

Бугакова Надежда Борисовна

**РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ И. С. ШМЕЛЕВА "БОГОМОЛЬЕ"**

В данном исследовании ставилась цель выявить и проанализировать индивидуально-авторские особенности употребления религиозной лексики И. С. Шмелевым в произведении "Богомолье". Рассматриваются случаи использования лексем: святой, святость, Господь, Бог, грех, грешник, - выявленные при обращении к анализируемому произведению. Приводятся значения лексем 'святой, святость, Господь, Бог, грех, грешник', как зафиксированные в толковых словарях, так и характерные для картины мира И. С. Шмелева, выявляются различия между этими явлениями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 2. С. 45-47. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 801.3=82(045/046):26

В данном исследовании ставилась цель выявить и проанализировать индивидуально-авторские особенности употребления религиозной лексики И. С. Шмелевым в произведении «Богомолье». Рассматриваются случаи использования лексем: святой, святость, Господь, Бог, грех, грешник, – выявленные при обращении к анализируемому произведению. Приводятся значения лексем 'святой, святость, Господь, Бог, грех, грешник', как зафиксированные в толковых словарях, так и характерные для картины мира И. С. Шмелева, выявляются различия между этими явлениями.

Ключевые слова и фразы: своеобразие; религиозный; православный; картина мира; святой; святость; Господь; грех; индивидуально-авторские особенности.

Бугакова Надежда Борисовна, к. филол. н.
Воронежский государственный архитектурно-строительный университет
ya_witch@mail.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ И. С. ШМЕЛЕВА «БОГОМОЛЬЕ»

И. С. Шмелев является одним из немногих писателей, которым удалось познать всю глубину русского православного быта. Немало поспособствовала этому среда, в которой родился и жил писатель. Известно, что семья Шмелевых отличалась патриархальностью, особой религиозностью. «В доме я не видал книг, кроме Евангелия...» – вспоминал И. С. Шмелев [1, с. 114]. Писатель общался также со слугами, которые были не менее, а, может, даже более набожны. Ребенок рос среди икон и православных праздников, и это обстоятельство сформировало религиозное сознание писателя с глубоким знанием православных устоев, что, в свою очередь, не могло не отразиться на всем его творчестве [3, с. 48]. Так, язык произведений И. С. Шмелева богат и разнообразен, поскольку истоки его – живая народная речь и, прежде всего, религиозные тексты.

В данном исследовании нами будут проанализированы особенности употребления религиозной лексики И. С. Шмелевым на примере произведения «Богомолье».

Поскольку количество слов православной тематики в произведениях И. С. Шмелева огромно, мы выбрали для анализа только некоторые из них. Нами будут рассмотрены лексемы *святой, святость, Господь, Бог, грех, грешник* на примере произведения «Богомолье». Специфика лексики этого произведения объясняется, прежде всего, желанием автора раскрыть внутренний мир православного человека.

Рассмотрим случаи употребления лексемы *святой*.

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой приводятся такие значения лексемы *святой*: 1. обладающий божественной благодатью; 2. проникнутый высокими чувствами, возвышенный, идеальный; 3. истинный, величественный, исключительный по важности; 4. человек, посвятивший свою жизнь церкви и религии, а после смерти признанный образцом праведной жизни и носителем чудодейственной силы [2, с. 705].

Обратимся к примеру: «В богомольный садик пожалуйте. Москву повыполоскать перед *святой дорожкой*, как говорится» [4]. *Святая дорожка* – поход на богомолье – дорога, исключительно важная, крайне необходимая, и мы видим, что дорога наделяется качествами человека, как бы одушевляется, так как слово *святой* больше применимо по отношению к человеку. Соответственно, здесь значение слова *святой* в тексте совпадает с одним из значений, указанных в толковом словаре.

Далее читаем: «...молись великомученице Варваре... Вот так: “*Святая* великомученица Варвара, избави меня от напрасной смерти, от часа ночного обстоянного...”» [Там же]. Здесь слово *святой* употреблено в значении, зафиксированном в словаре: «человек, посвятивший свою жизнь церкви и религии, а после смерти признанный образцом праведной жизни и носителем чудодейственной силы» [2, с. 705].

Рассмотрим следующий пример: «...для *святого* нет пустяков, они до всего снисходят» [4]. Здесь слово *святой* употреблено в том же значении, т.е. такое понимание слова *святой* сохраняется и приобретает еще один оттенок: святой не просто обладает чудодейственной силой, но и вникает в мирские дела, для него нет неважных вещей, он все видит и все знает, т.е. «до всего снисходит».

Лексема *святой* в анализируемом произведении используется автором в составе фразеосочетания *Святой Дух*. Святой Дух – одна из ипостасей Бога в христианской религии. Голубь на Руси считался воплощением, реализацией этой ипостаси.

Рассмотрим пример: «...голубки летают, сверкают крыльями. Я показываю отцу:

– Голубки живут... это святые голубки, *Святой Дух?*» [Там же]. Писатель через речь героев доводит до сознания читателя, что даже дети в дореволюционной России знали о существовании определенных традиций и являлись их носителями. И. С. Шмелев толкует словосочетание *Святой Дух* совершенно правильно.

Далее рассмотрим случаи употребления лексемы *святость*. В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой нет толкования этого слова, т.е. И. С. Шмелев вводит в этот текст новое понимание данного слова.

Обратимся к примеру: «Что же, пожилы три денька, *святостью* подышали, – надо и другим дать место» [Там же]. Для И. С. Шмелева *святость* – особая атмосфера, созданная обилием «святого».

Проанализируем случаи употребления автором исследуемого произведения лексем *Господь*, *Бог*.

«Прямо чудо с его ногой. На масленице тоже нога зашла, за доктором посылали, и пивяки черную кровь сосали, а больше недели провалялся. А тут – призрел *Господь*... будто рукой сняло» [Там же].

По С. И. Ожегову и Н. Ю. Шведовой, *Господь* – в христианстве Бог. Призреть – дать приют. И. С. Шмелев употребляет словосочетание «призрел *Господь*» в значении «Бог помог», т.е. исцелил, и не только физически, но и духовно. Следовательно, есть некоторые расхождения в толковании слова «призрел» И. С. Шмелевым в соотношении со словарем С. И. Ожегова.

Следующий пример: «Горкин отмахивается от них и строго говорит, что *Богу* только известно, а нам... веровать только надо и молиться» [Там же].

Поскольку Бог управляет миром, является мировым началом, ему должно быть известно все. Есть общеизвестные вещи, есть то, что известно избранным. А есть то, что знает только Бог в силу своего всемогущества. Как известно, человек предполагает, а Бог располагает. Поэтому простым смертным остается лишь молиться о том, чтобы Бог сделал так, как им бы хотелось.

Далее читаем: «...оглушает громом, будто ударило в тележку. Все крестятся и шепчут: “*Свят-свят-свят, Господь Саваоф*...”» [Там же]. «Свят-свят-свят! – заклинание, ограждающее от чего-то страшного, опасного» – говорится в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [2, с. 705]. «Господь Саваоф» в отрывке из рассматриваемого нами произведения – Бог, к которому обращаются люди с целью оградить себя, уверенные, что он непременно поможет. Значение, которое писатель придал этим словам, совпадает со значением, приведенным в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой.

Приступим к рассмотрению случаев употребления автором исследуемого произведения лексем *грех*, *грешник*.

Грешник – грешный человек, т.е. человек, совершивший грех. В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой лексема грех трактуется следующим образом: это и нарушение правил, предписаний, и то, что лежит на совести, отягощает ее как чувство вины, и предосудительный поступок [Там же, с. 144].

Обратимся к примеру: «...в трапезной стены расписаны картинками, и видим *грешников*, у которых сучок и бревно в глазу. Сучок маленький и кривой, а бревно толстое, как балка» [4]. В данном отрывке из текста *грешники* – это люди, совершившие нечто, что теперь лежит на их совести, отягощая ее. Совершенно это нечто было вследствие того, что для этих людей было закрыто видение мира, обзор действительности, они не могли видеть, потому что у одних в глазу сучок, «маленький и кривой», мешающий смотреть, искажающий видение, а у других бревно, «толстое, как балка», закрывающее глаза вообще. Этим людям не видна была правда, поэтому они нарушили правила. В данном случае писатель толкует слово *грех* в соответствии со словарем С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, не добавляя к нему никаких новых значений.

Проанализируем следующий пример: «От горя не отворачивайся... *грех* это» [Там же].

В данном контексте «грех» – нарушение определенных правил, законов. Грех – не увидеть беду, закрыть глаза на чужое несчастье. Следовательно, и здесь значение слова грех совпадает с одним из значений этого слова, указанных в толковом словаре.

«Горкин охает: “Не сподобляет *Господь*... за *грех* мой!”» [Там же]. Слово «Господь» употреблено здесь автором в значении «Бог», т.е. Господь – верховное всемогущее существо, управляющее миром. Господу позволено наказывать, и поэтому за какой-то проступок, за «грех» он «не сподобляет» Горкина. Слово «грех» дано во втором значении по С. И. Ожегову и Н. Ю. Шведовой: «то, что лежит на совести и отягощает ее» [2, с. 144]. И. С. Шмелев не отходит здесь от значений, обозначенных в толковом словаре.

Завершая анализ особенностей употребления религиозной лексики в произведении И. С. Шмелева «Богомолье», можно сказать, что для автора вообще характерна идеализация православных начал русской жизни. В этом романе мы встречаемся с большим количеством религиозных лексем, поскольку пласт религиозной лексики занимает огромное место в индивидуально-авторской картине мира писателя. Употребление такого рода лексики способствует воссозданию особого колорита, характерного для православного быта. Проанализированные нами лексемы использованы автором в значениях, зафиксированных в словаре, за исключением лексемы *святость*, в употреблении которой нашли отражение индивидуально-авторские особенности картины мира писателя.

Список литературы

1. Бугакова Н. Б. Индивидуально-авторское своеобразие лексической объективации концепта «Благовещение» в романе И. С. Шмелева «Лето Господне» // Научный вестник Воронежского ГАСУ. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Воронеж, 2014. Вып. 12. С. 114-118.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. 944 с.
3. Подвигина Н. Б. Индивидуально-авторское своеобразие языковой картины мира И. С. Шмелева (на материале религиозной лексики произведения «Лето Господне»): дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2010. 174 с.
4. Шмелев И. С. «Богомолье» [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/1380> (дата обращения: 04.04.2016).

**RELIGIOUS VOCABULARY AND PECULIARITIES OF ITS USE
BY THE EXAMPLE OF THE WORK BY I. S. SHMELYOV "PILGRIMAGE"**

Bugakova Nadezhda Borisovna, Ph. D. in Philology
Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering
ya_witch@mail.ru

The article aims to reveal and analyze individual-authorial peculiarities of religious vocabulary usage by I. S. Shmelyov in his work "Pilgrimage". The cases of using the lexemes: saint, sainthood, the Lord, God, sin, sinner, - revealed while addressing the work under examination, are considered. The meanings of the lexemes "saint, sainthood, the Lord, God, sin, sinner" are given both as fixed in explanatory dictionaries and as peculiar to I. S. Shmelyov's worldview. Differences between these phenomena are revealed.

Key words and phrases: originality; religious; Orthodox; worldview; saint; sainthood; the Lord; sin; individual-authorial peculiarities.

УДК 811.11-112

В статье отмечается переход к рассмотрению вопросов смыслообразования и смыслопонимания, способствующий началу формирования лингвистической герменевтики как новой научной дисциплины. Приводится характеристика основных трактовок смысла, анализируются его основные свойства как лингвистического феномена. Рассматривается роль характеристик контекста, позволяющих определить «горизонты» понимания и интерпретировать смысл содержания текста. Вводится понятие «поле смыслов» как совокупность возможных вариантов функционирования смыслов, структурно состоящая из смыслопорождения и смыслопонимания.

Ключевые слова и фразы: лингвистическая герменевтика; смысл (лектон) как категория и парадигма; уровни языковой и речевой деятельности; основные трактовки смысла; логическая, лингвистическая, герменевтическая составляющие анализа смысла текста.

Бузук Лилия Геннадьевна, к. филос. н.
Российский государственный социальный университет
lbu-1@yandex.ru

СМЫСЛ КАК ОСНОВНАЯ КАТЕГОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ

В современном мире происходит «лингвистический поворот», переосмысление роли языка как важнейшей знаковой системы. От традиционного исследования вопросов значимости языка в процессе познания, коммуникации, его отличия от речевой деятельности наблюдается переход к осмыслению процесса создания и передачи смыслов текстового общения. Это обстоятельство привело к возникновению на рубеже XX-XXI веков новой дисциплины – лингвистической герменевтики, основная цель и предназначение которой состояли в конкретизации сути процессов смыслопорождения и смыслопонимания. Лингвистическая герменевтика имеет важное практическое значение для профессиональной переводческой деятельности при работе с текстами. Неверное понимание смысла слов, предложений и сверхфразовых единств всего текста в целом неизбежно ведет к лексическим и другим ошибкам в переводе. Формирование этой научной дисциплины означало возврат на новом исследовательском уровне к проблемам смысла, обозначенным еще в античности.

Предыстория рассмотрения смысла как лингвистического феномена прослеживается с диалогов Платона («Кратил» [6, с. 613-681], «Тэтет» [7, с. 192-274], «Софист» [Там же, с. 275-345], «Горгий» [6, с. 477-574], «Федр» [7, с. 135-191]), где анализировались условия функционирования смысловых структур в рамках аргументационного процесса. Впервые термин «смысл» (лектон) использовался в работах стоиков как соотношение знаков и их значений [8, с. 154]. Дальнейшая история исследования этой проблемы показывает, что интерес к ее содержанию периодически затухал и возрождался, но никогда не уходил на периферию философской мысли. Особенностью современного этапа является признание того, что социально-гуманитарное знание, в том числе и лингвистическое, по сути своей является знанием герменевтическим (интерпретирующим). Эта идея обусловила необходимость переноса теоретических достижений герменевтики на лингвистическую почву, акцентирование исследовательского внимания не на знаках и знаковых системах, а на смысловых структурах и смысловых зависимостях. Именно это обстоятельство и позволяет считать лингвистическую герменевтику лингвистической теорией смысла. Согласно А. М. Камчатнову, «представляется вполне очевидным, что основной категорией лингвистической герменевтики является категория смысла: смысл языковых фактов может быть понятен или непонятен. Поэтому теорией лингвистической герменевтики должна быть теория смысла» [3, с. 3].

Структурно-функциональное раскрытие смысла выступает объединяющим теоретическим пунктом герменевтики и лингвистики. Исследование проблем смысла лингвистической герменевтики как научного дискурса осуществляется через взаимодействие мысли, языка, речи и действительности на двух взаимосвязанных уровнях – языковом и речевом.

Языковой (общий) уровень лингвистической герменевтики осуществляет теоретическую рефлекссию смысла как лингвистического феномена вообще, так и «посредника» между познающим субъектом и многообразной социальной действительностью. Основные задачи языкового уровня состоят: в исследовании теоретических